

Раз вы узнали себя, значит, действительно являетесь человеком из реальности.

Чжоу Фань ослабил нажим ноги, которой прижимал мужчину к полу, позволяя тому приподняться на локтях.

— Это правда ты? — недоверчиво пробормотал мужчина средних лет. — Тебя тоже сюда затащило?

— Затащило? — Чжоу Фань слегка приподнял веки и переспросил.

Этого человека звали Чжан Цо. Они познакомились совсем недавно по работе и могли считаться друзьями.

— Да. Ты здесь впервые? — Убедившись, что шестой участник — знакомый, Чжан Цо немного расслабился и пояснил: — То место, где мы находимся, можно назвать пространством вне реальности или, если хочешь, более глубоким уровнем сновидения. Сейчас мне трудно объяснить принцип работы, но как только мы выберемся, я расскажу тебе всё в деталях.

Убедившись, что угрозы от него нет, Чжоу Фань отпустил его и поднял монтировку.

Чжан Цо размял затекшие руки и, учитывая, что Чжоу Фань новичок, добавил:

— Тебе стоит воспринимать это как голографическую игру, которую необходимо пройти. Играл когда-нибудь в игры?

Чжоу Фань едва заметно кивнул, и тот продолжил:

— Разница лишь в том, что здесь ранения приносят такую же реальную боль, как и в жизни. А если погибнешь или провалишь задание — в реальности случится беда... Ты раньше занимался единоборствами? У тебя неплохая реакция.

Чжоу Фань взвесил в руке монтировку и небрежно ответил:

— Повезло.

То, что сказал Чжан Цо, отличалось от его догадок: неужели смерть или провал в сновидении действительно влияют на реальный мир?

Он спросил:

— Способ прохождения только один, заданный системой?

— Не обязательно, система дает лишь самую очевидную цель, — покачал головой Чжан Цо. — Иногда, раскапывая скрытые сюжетные линии, можно выйти на другие концовки, но чаще всего это опасно, поэтому я обычно не советую так рисковать.

Надавив на стену и обнаружив в ней щель, Чжан Цо повернулся к Чжоу Фаню:

— Пойдем наверх, оповестим остальных, заодно познакомлю тебя с людьми.

Получив согласие, они покинули кабинет и вернулись в коридор первого этажа.

— Эта игра запускается случайно, критерии выбора игроков неизвестны, но большинство попадает сюда через систему друзей, — Чжан Цо помрачнел. — Если сложность сновидения слишком высока, система автоматически отбирает знакомых игрока из реальности, чтобы те помогли. После успешного прохождения друзья автоматически становятся игроками...

Он посмотрел на Чжоу Фаня с некоторым беспокойством:

— Если ты не узнаешь никого из остальных, значит, скорее всего, тебя затянуло сюда из-за меня.

Неудивительно, что он предложил встретиться с людьми, а не продолжать осмотр первого этажа — совесть его мучила.

Чжоу Фань кивнул. Он не был человеком, заикленным на пустяках: кто бы его ни втянул, сейчас это не имело значения. Главное — пройти игру.

Поднимаясь по лестнице, Чжоу Фань заметил темные пятна на дереве. Они тянулись сверху вниз, напоминая засохшие следы крови, словно кого-то волокли по ступеням.

Неужели это кровь Люси, о которой говорилось в дневнике?

В руках у него была керосиновая лампада. Чжан Цо тоже заметил детали лестницы, на которые раньше не обращал внимания:

— Откуда ты знал, что эта штука может светить? Я никогда не видел таких ламп, это вообще лампа?

— Да, — спокойно ответил Чжоу Фань. — Керосиновая лампа. Вещь из прошлых столетий.

За последние сотни лет Федеральная сеть обновлялась бесчисленное количество раз. Обладая колоссальными базами данных, она всегда хранила самое современное, а старое, древнее

постепенно погребалось под пылью информации, и о нем больше никто не вспоминал.

Чжан Цо, как представитель нового поколения граждан Федерации, мог не знать подобных мелочей, не входящих в программу гражданского образования.

Шаги по деревянному полу звучали отчетливо. Как только они подошли к повороту на втором этаже, дверь в конце коридора приоткрылась, и кто-то выглянул в щель.

— Это я, — поспешно сказал Чжан Цо.

Дверь распахнулась шире, и женщина с короткой стрижкой негромко произнесла:

— Заходите.

Чжоу Фань последовал за Чжан Цо. Это, должно быть, была хозяйская спальня: богато обставленная, с минимумом сырости и едва уловимым запахом пыли в воздухе.

— Это Чжоу Фань, последний из Сновидцев, — представил его Чжан Цо. — Он новичок, я возьму его под свою опеку.

Женщина с короткой стрижкой первой отозвалась:

— Привет, я Тан Лин. Но сейчас не все в сборе, некоторые ушли, придется подождать.

Она выглядела собранной и деловой, держалась уверенно.

Чжоу Фань кивнул ей. В комнате находились еще двое незнакомых мужчин, они тоже поздоровались.

— Я Джосон, — сказал мужчина с типично западной внешностью.

— Лу... Лу Цзинь, — пробормотал другой юноша с неприметным лицом.

Обменявшись именами, они замолчали. В главной спальне воцарилась тишина, лишь из неплотно закрытого окна доносились звуки капель дождя, разбивающихся о пол.

Тихая дождливая ночь всегда навевала тревогу, словно в темноте кто-то подстерегал их.

Через некоторое время тишину нарушила Тан Лин:

— В этот раз сновидение не на противостояние, лучше работать вместе. Раз ты новенький, я поделюсь своей информацией. Я исследовала ванную комнату на втором этаже. В этом доме, судя по всему, жили как минимум трое: хозяин, хозяйка и ребенок. Что касается Люси — в ванной не было улики, пока неясно, имя ли это хозяйки или ребенка.

— Мы только что были в кабинете на первом этаже, там есть запись, что Люси — имя хозяйки, — тут же подхватил Чжан Цо. — Ино — имя хозяина. У них было двое детей, но со старшим случилось нечто ужасное, из-за чего Люси испытала шок и у нее случился выкидыш.

— Вот оно что, — прозрел Джосон. — Я видел в кладовке предметы для изгнания нечисти. Думал, в наши дни никто не пользуется таким старьем.

Предметы для изгнания? Те самые, что упоминались в ритуале из дневника?

— Что там именно? — спросил Чжоу Фань.

Он остро почувствовал, что здесь кроется ключ к разгадке.

Джосон почесал золотистые волосы:

— Трудно сказать. Какие-то кресты, ножницы, магические артефакты... Если хочешь, отведу, посмотришь сам.

Он потянулся к двери, но Тан Лин остановила его:

— Погоди, не расходитесь. Скоро вернется еще один человек.

Джосон отмахнулся:

— Ничего страшного, кладовка за углом. Если он вернется, мы обязательно пересечемся.

Он жестом позвал Чжоу Фаня. Для надежности Чжан Цо тоже решил пойти следом:

— Я с вами.

В сновидениях большинство людей — случайные прохожие. Даже если кто-то кажется доброжелательным, доверять нельзя. Раньше бывало, что в кооперативных сновидениях безумные Сновидцы вырезали всех остальных, из-за чего миссия проваливалась.

Трое вышли из комнаты. Перед уходом Чжоу Фань оставил керосиновую лампу в спальне, взяв вместо нее подсвечник.

Теплый желтый свет свечи дрожал, отбрасывая их тени на пожелтевшие стены, словно призраков.

Кладовка находилась всего в нескольких метрах от спальни. Джосон уже был здесь, поэтому открыл дверь уверенно.

По привычке он насторожился, убедился, что за дверью нет ловушки, и махнул рукой:

— Идемте.

В комнате без окон было темно. Крупная мебель была накрыта белыми простынями, на полу громоздились вещи, отливающие в свете свечи холодным блеском металла.

В тот момент, когда Чжоу Фань переступил порог, до его слуха донесся едва уловимый шепот:

— Ино, я хочу выйти.

Он резко оглянулся, но в коридоре было пусто.

Голос звучал по-детски тонко — то ли маленькая девочка, то ли мальчик, чей голос еще не начал ломаться.

— Что такое? — Чжан Цо заметил, что он остановился.

— Вы слышали, чтобы кто-то говорил? — спросил он.

Двое других замерли, их лица выражали растерянность.

— Нет, — поспешно ответили они.

В коридоре, кроме кладовки, не было других комнат или мебели, где можно было бы спрятаться.

Чжоу Фань помолчал несколько секунд, переложил монтировку в правую руку и сказал:

— Ничего, идемте.

Если это не человек, значит — призрак.

— Не пугай меня, — нерешительно произнес Чжан Цо. — Что ты услышал?

Джосон тоже смотрел на Чжоу Фаня. Раз они ничего не слышали, а новичок — да, не заметил ли его призрак этого дома?

— Это был тот ребенок, — Чжоу Фань повторил фразу.

Голос говорил, что хочет выйти. Если связать это с дневником, где сказано: Мы заперли ее в комнате на чердаке, все вставало на свои места. Неизвестно откуда ворвался порыв ветра, с силой распахнув окно или дверь, и сквозь дверные панели донесся звук, похожий на рыдания.

Джосон пересохшими губами спросил:

— Значит, она до сих пор заперта на чердаке?

Если это так, то это можно считать хорошей новостью: на данном этапе призрак не должен им мешать.

— Сначала осмотрим кладовку, — Чжан Цо постарался взять себя в руки.

Что с того, что есть призрак? Без улик продвинуться дальше невозможно. Даже зная об опасности, приходилось идти вперед.

Они вошли в кладовку. Со свечой стало светлее, и они увидели артефакты, о которых говорил Джосон.

Серебряные кресты, ножницы, столовые ножи — всё было свалено в кучу в незапертом ящике. Придвинув свечу ближе, можно было заметить на краях ящика бурые пятна.

Чжоу Фань нахмурился и вытащил из ящика столовый нож:

— Здесь кровь.

Засохшая на лезвии, она свернулась в уродливые темные разводы.

На других предметах тоже были пятна крови, но из-за окисления серебра их было трудно разглядеть при тусклом свете.

Джосон, когда был здесь один, ничего не заметил. Теперь, при свете свечи, он внимательно осмотрел артефакты и тихо произнес:

— Значит, они убили собственного ребенка? Господи, как родители могли быть такими жестокими?

Снаружи снова грохнул гром, словно прямо за стеной. Джосон вздрогнул. Если бы не отсутствие вспышек молнии, он бы решил, что стена сейчас расколется.

Пламя свечи дрогнуло, капля воска скатилась вниз, как слеза.

Нож был не слишком острым. Чжоу Фань провел пальцем по лезвию, вспоминая слова Ино, я хочу выйти.

Голос девочки звучал удивительно спокойно, без страха или гнева, как будто это был обычный разговор.

Почему она была так спокойна? Дьявол ли это дурачил родителей, или она знала что-то еще?

Ответа пока не было. Чжоу Фань ловко прокрутил нож в пальцах и крепко сжал его:

— Уходим.

— Нож тоже возьмем? Вдруг мы навлечем на себя призрака? — неуверенно спросил Джосон.

— Проверим, — ответил Чжоу Фань.

Что проверят? Вызовут призрака? Джосон ошарашенно смотрел, как тот выходит, не успев даже среагировать.

Зато Чжан Цо пояснил:

— Скорее всего, на ноже кровь того ребенка. А так как это серебро, возможно, он послужит оружием против призрака.

Поскольку было неясно, притягивает эта вещь призрака или отпугивает, нужно было испытать.

Чжан Цо с одобрением смотрел вслед Чжоу Фаню. Когда он сам был новичком, то не был таким хладнокровным и смелым.

Как только Чжоу Фань вышел из кладовки, голос прозвучал снова:

— Ино, спаси меня, Люси сошла с ума.

Голос маленькой девочки звенел, она тихо умоляла отца о помощи.

Звук был совсем рядом, прямо слева от него.

Чжоу Фань тут же повернул голову и увидел человека, появившегося из-за угла.

На нем был винтажный коричневый костюм, жилетка и рубашка — выглядел он очень учтиво. Высокий, с улыбкой на лице, он казался сошедшим с картины джентльменом из прошлых веков.

— Привет, меня зовут Оуэн, — мягко произнес мужчина.

<http://bllate.org/book/20044/1980502>